

Знакомства

Это было в Париже, он представился как Франсуа-Ксавье Рот, бывший студент флейтиста Алена Мариона, связавшийся со мною, чтобы спросить меня, хочу ли я написать эссе о своей встрече с музыкантом. Его печальная кончина была недавно и "La Lettre du musicien" посветила ему статью. Это меня не удивило.

Ученики обожали его.

На момент его смерти, некоторые из них связался со мной, чтобы сообщить мне о подавляющей новости.

В момент его кончины я был в Дании на концерте и к сожалению, не смог присутствовать на похоронах того кто совершенно изменил ход моей жизни и ход жизни моих близких.

Наша первая встреча состоялась в Тиране, моем родном городе, в коммунистической Албании, после концерта в его честь в моей музыкальной школе. После посещения гидравлической станций и металлургического завода ему были представлен (он был один из немногих европейцев, выступавшим в Албании на тот момент) питомник талантов социализма. Я помню, что он говорил энергично выступая с энтузиазмом на том языке, который я ассоциировал в то время с фильмами Жан Марэ, который по неизвестным причинам пересекли тяжелую коммунистическую цензуру. Должностные лица, которые сопровождали его перевели его похвалу после моего выступления: "Merci beaucoup" пробормотал я, по французский, слова, которые я не знал, слова которые вчера вечером я, попросил научить меня своего деда, бывшего выпускника Медицина в Сорбонне, я решил что эти слова могут быть полезными

В течение многих месяцев все что оставалось мне от этой встречи была шариковая ручка подаренная пианистом, который сопровождал его. Моя бабушка повесила ее на стену обеденного зала вместе со словами флейтиста моему отцу, после концерта " Он должен приехать для учебы во Францию, я сделаю это."

Два года спустя, когда мне было 11, я стал студентом Высшей Национальной Консерватории Гарнье в Париже. Одно слово Алена Мариона, его энтузиазм и его настояние, убедило французское правительство предоставить мне стипендию, которые

заставило самую ограниченную страну в мире сделать исключение ее жестких планов

Я учился, а затем остался жить во Франции познакомившись с языком и культурой бывшими мне полностью неизвестны.

В этот период контакт с моим "благодетелем" был не продолжительным, как я и мои родители себе представляли. Удовлетворив свое желание, казалось что ему ненужно было получать удовольствие от нашей бесконечной благодарности. Встретив его некоторое время спустя я помню бодрого и щедрого человека. На протяжении многих лет я прислал ему мои первые записи с информацией о моих концертах.

Какой бы была моя судьба, если бы Ален Марион не вложил бы свою энергию для реализаций проекта, от которого он в конце концов не получил не какой прихоти? Мог бы я все это написать по-французски? Сделал бы я записи этих композиторов ? Не думаю. Не исключено что меня бы отговорили бы подрожать, связи с отсутствием музыкального обмена и перспектив карьеры в стране с тремя миллионами жителей, абсолютно замкнутой по сравнению остальному миру, я бы в конце концов обратился к области менее свободной к передвижениям.

К случаю записи этих авторов и этого репертуара вместе с Франсуа-Ксавье Рот, которого я имел радость встретить заново после нашей первой встречи. Захватывающей дирижер, было естественно посветить должное памяти этого человека, чей энтузиазм и щедрость так положительно потрясли мою жизнь и мое музыкальное развитие.

Tedi Papavrami